

Окончательное редактирование исторических сведений о Барнауле в Уставе города является исключительным правом депутатов Думы. Историки не наделены подобными полномочиями, им отводятся иные роли

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ

В моих заметках речь пойдет о включенной в Устав города Барнаула исторической справке, а точнее о ее первом пункте, в котором говорится о возникновении краевой столицы.

В архивах и библиотеках сохранились разнообразные документальные свидетельства, созданные в 1730 годы. Они отражают некоторые события, происходившие на территории современного Алтайского края, в том числе на реке Барнаул. До нас дошли фрагменты делопроизводительной переписки, списки населения и перечни деревень, рукописные карты, записки путешественников-очевидцев. Основная часть таких материалов, связанных с историей города Барнаула, уже опубликована и давно выставлена в Интернет; любой желающий может с ними ознакомиться, открыв книгу Бородаева и Контева «У истоков истории Барнаула» (Барнаул, 2000).

Документальные источники позволяют проследить, как постепенно заселялись берега реки Барнаул российскими крестьянами. Первая деревня Барнаульская

появилась на дороге, соединявшей Колывано-Воскресенский завод Акинфия Демидова (современный поселок Колывань Курьинского района) с заселенной частью Кузнецкого уезда. От завода дорога вела на переправу через Обь, которая была оборудована около устья реки Касмалы. По пути к Оби колыванский тракт пересекал реки Локтевку, Алей и Барнаул. Наиболее сложной была переправа через Алей. Здесь демидовское зимовье отмечено уже на карте 1729 года. Позднее такие деревни в один-два двора появились и на двух других переправах. Реку Барнаул тракт пересекал примерно в 80 км от устья, на территории современного Топчихинского района. В том месте заводские приказчики поселили семью демидовских работников, которые должны были обслуживать единственную на всю округу дорогу.

О времени возникновения этого заселения точных данных нет. В документах 1730–1733 годов деревня Барнаульская не упоминается. Первые сведения о демидовском населенном пункте на реке Барнаул встречаются в материалах известных путешественников и исследователей Сибири, профессоров Санкт-Петербургской Академии наук Иоганна Гмелина и Герарда Миллера. В 1734 году ученые проехали по демидовскому тракту от Колывано-Воскресенского завода до устья Чумыша. Первого сентября они побывали в Барнаульской деревне и посвятили ей несколько слов в своих дневниках. На карте, составленной Миллером, обозначен маршрут экспедиции и те населенные пункты, через которые проехали исследователи. В среднем течении реки Барнаул, на ее левом берегу, указана «Barnaulska Demidowa der.» (Барнаульская Демидова деревня).

Жители этой деревни перечислены в списке обитателей ведомства Колывано-Воскресенского завода, составленном в 1735 году. Тогда здесь была учтена единственная семья крестьянина Якова Матвеевича Пылкова с младшим братом, женой, дочерью и годовалым сыном — всего пять человек.

Карта Г.Ф. Миллера 1734 года, на которой была отмечена «Барнаульская Демидова деревня», предназначалась для Петербургской Академии наук, где в то время велась подготовка первого типографского издания атласа Российской империи. Его тираж вышел в свет в 1745 году. На карте с территорией современного Алтайского края показана река Барнаул, а на ней единственный населенный пункт — удаленная примерно на 70 км от устья деревня «Барнаульска». К тому времени на устье

Карта с двумя деревнями на реке Барнаул. Апрель 1736

Герб Барнаула на новой ограде парка Центрального района. Фото Александра Волобуева

реки Барнаул уже дымили трубы медеплавильного завода Акинфия Демидова, рядом с предприятием разрасстался поселок демидовских работников. Но об этих переменах составители атласа еще не знали.

Начало заселения территории на устье реки Барнаул, в исторической части города, прослеживается по архивным документам. В списке, составленном в 1735 году, значится крестьянин «Василий Степанов сын Рожнев из Усть-Барнаульской деревни». Это наиболее раннее упоминание русского населенного пункта на месте столицы Алтайского края. Апрелем 1736 года датирована рукописная карта с обозначенной деревней «Усть-Барнаул». Карта сообщает важную подробность: земли, на которых сейчас располагается город Барнаул, не входили в ведомство Кольвано-Воскресенского завода. Если Яков Пылков из Барнаульской деревни подчинялся кольванским приказчикам, то для Василия Рожнева из деревни Усть-Барнаульской демидовские управители начальниками не являлись, по крайней мере, до осени 1739 года, когда началось строительство завода.

Документы ясно показывают, и это необходимо подчеркнуть, что «демидовской деревни» на устье реки Барнаул никогда не существовало. Деревни Усть-Барнаульская и возникшая позднее Верх-Барнаульская были населены государственными крестьянами Кузнецкого уезда, не имевшими до 1739 года никакого отношения

к алтайским предприятиям Акинфия Демидова. История о существовании в 1730 годах на месте города «демидовской деревни» из каких-то переселенцев — это чистая сказка, лишенная документальной основы. Ее истоки не на архивных полках, а в неграмотных головах, то ли не умеющих, то ли не желающих читать и вникать в рукописные документы.

Люди известного горнопромышленника появились на устье реки Барнаул лишь осенью 1739 года, когда здесь началось строительство медеплавильного завода. С этого времени рядом с небольшой деревней Усть-Барнаул возник заводской поселок. Соседство с промышленным предприятием мешало землепашцам, в поисках лучшей доли они уходили на новые места. В 1750 годах от Усть-Барнаульской деревни не осталось и следа, крестьян сменили заводские работники. Постепенно из промышленного поселка стал формироваться горный город Барнаул.

Иначе сложилась судьба Барнаульской деревни на кольванской дороге. Обслуживание тракта продолжалось и после передачи демидовских предприятий под управление императорского Кабинета. К началу 1900-х деревня Барнаульская превратилась в крупное село, в котором насчитывалось более четырех тысяч жителей. Однако XX век оказался роковым в судьбе поселка. К 1970 году в нем осталось всего три обитателя, а в материалах переписи 1979 года он уже не фигурировал.

В это время историко-административные предания уже прочно связали населенный пункт из Топчихинского района с основанием города Барнаула.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Легенда о возникновении Барнаула из деревни Барнаулской была реанимирована городской администрацией в конце 1977 года, когда решили отсчет городской истории вести не от начала строительства медеплавильного завода и даже не от деревни Усть-Барнаульской, а от основания «демидовской деревни», якобы существовавшей на месте города. Обман получился двойным: во-первых, «Барнаульскую Демидова деревню» перенесли с колыбанского тракта на устье реки Барнаул; во-вторых, годом ее возникновения объявили именно 1730-й, хотя первые документальные свидетельства о ней, как сказано выше, относятся к сентябрю 1734 года.

Проведенный маневр позволил администрации Барнаула в 1978 году официально признать датой основания города 1730 год и начать кампанию по подготовке к грядущему 250-летию краевой столицы. В брежневские времена подобные торжества поддерживались Москвой. На город и горожан в 1980 году пролился золотой дождь, Барнаул получил орден Октябрьской революции. Юбилей отшумел, а нелепая дата стала «официальным годом основания города» и в таком качестве проникла в различные сферы барнаульской жизни, от уличной рекламы до строки в Уставе.

Первый опубликованный проект Устава. Март 1993

Устав города Барнаула впервые был принят в 1995 году. Однако разработка проекта городского положения о местном самоуправлении началась в Барнауле с 1991 года, еще во время советской перестройки. На 12-й сессии Барнаульского горсовета 21 января 1993 года было принято решение вынести на обсуждение граждан проект Устава города Барнаула. С тех пор во всех публикациях этого документа всегда присутствует статья под названием «Историческая справка». При бесконечных редактированиях Устава номера этой статьи неоднократно менялись, однако текст «Исторической справки» четверть века, с 1993 до 2018, сохранялся в почти неизменном виде:

«1. История города Барнаула начинается с 1724 года, когда он впервые упоминается в сведениях Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства.

Официальным годом основания города Барнаула является 1730 год».

Процитированный текст-долгожитель удивляет и формой, и содержанием. Формально историческая справка, включенная в Устав, должна базироваться на каком-то письменном заключении, составленном специалистами и заверенном их подписями. Между тем сейчас никто в городской администрации не знает, кем же написан исторический экскурс в Уставе Барнаула. По форме мы имеем дело с анонимным историческим сочинением, созданным до 1993 года, возможно, еще в советское время.

Его содержание весьма противоречиво. Сначала объявляется, что история города начинается с 1724 года, следом сообщается, что годом основания Барнаула является 1730-й. Как это можно совместить?

Еще удивительнее утверждение о том, что под 1724 годом город Барнаул «упоминается в сведениях Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства», — ведь это учреждение было создано лишь в 1747 году! Анонимный автор заблудился в трех строках.

С начала 1990 годов значительно активизировались краеведческие исследования. В 1994 году в Алтайской краевой библиотеке им. В.Я. Шишкова была проведена первая конференция «Барнаул: вехи истории (к 250-летию со дня первой плавки Барнаульского завода)», где рассматривались вопросы ранней истории города. Эта же тематика присутствовала на второй (1996) и третьей (1999) конференциях. Администрация города в лице Владимира Николаевича Баварина проявила интерес к выявлению и сбору архивных источников об основании Барнаула, в 1999 году в Государственном архиве Алтайского края была создана «Коллекция документов и материалов по истории города Барнаула». Результатом исследований стала книга «У истоков истории Барнаула» и посмертная итоговая статья Юрия Булыгина «Дата основания Барнаула», опубликованная в энциклопедии «Барнаул».

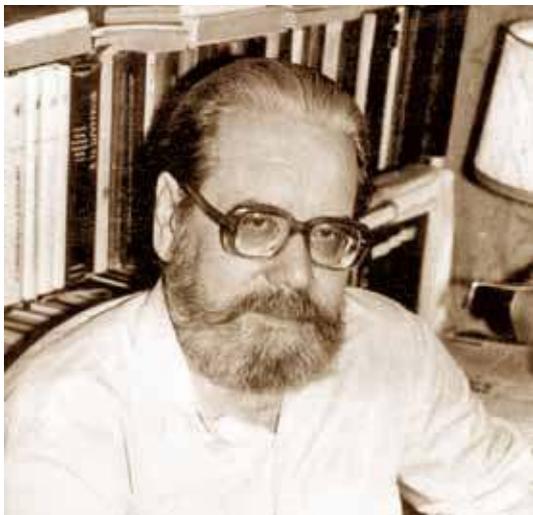
Юрий Сергеевич Булыгин (1931–2000) историей возникновения своего города занимался почти сорок лет, с начала 1960 годов. По архивным документам им написаны отдельные статьи о первых русских деревнях на реке Барнаулке, о поселке Барнаульского завода и перерастании его в город. В очень сжатом виде вся эта информация суммарно изложена в словарной статье «Дата основания Барнаула».

Историк четко объяснил читателям, что дата 1730 год не имеет отношения к прошлому города. «Дата эта ошибочна. Возникновение Барнаула неправомерно связывать с деревней Барнаульской, основанной демидовскими людьми действительно в 1730, но не в устье Барнаулки, а в ее среднем течении», — писал Булыгин в энциклопедии «Барнаул» (2000). По его справедливому мнению, «началом следует считать год 1739» — дату начала строительства в устье Барнаулки демидовского медеплавильного завода и возникновения здесь поселка демидовских людей. «Из этого поселка и вырос Барнаул» (с. 95).

С 2000 года возникла парадоксальная ситуация, когда в энциклопедии, изданной администрацией города, утверждается, что 1730 год — дата ошибочная, а в Уставе города сообщается, что 1730 год — официальная дата основания Барнаула. В таком странном состоянии город пребывал до осени 2017 года.

СТРАСТИ ПО УСТАВУ

В сентябре 2017-го в Барнауле прошли выборы в городскую Думу седьмого созыва. Перемены в федеральном

Юрий Сергеевич Булыгин. 1990-е

законодательстве поставили депутатов перед необходимостью изменения городского Устава. Для разработки новой редакции этого документа в октябре была создана рабочая группа из 15 человек. По закону проект устава муниципального образования должен выноситься на публичные слушания, которые были назначены на 26 декабря. До середины декабря жители Барнаула имели право подать предложения по редактированию нового Устава.

Автор этих строк воспользовался такой возможностью, чтобы привлечь внимание депутатов к застарелому противоречию между текстом первого пункта «Исторической справки» в Уставе и результатами документальных исследований, обобщенными в энциклопедической статье Булыгина. Дума отреагировала грамотно: для получения экспертной оценки был сделан запрос на исторический факультет АлтГУ.

Специалисты классического университета провели экспертизу текста исторической справки в Уставе. 13 декабря в Думу было направлено письменное «Обоснование исторической даты основания города Барнаула» за подписями докторов исторических наук Евгении Демчик и Валерия Скубневского. Известные историки признали выводы Булыгина аргументированными и научно доказанными. Они рекомендовали закрепить в новом тексте Устава Барнаула 1739 год как дату основания города и предложили собственную редакцию первого пункта: «История города Барнаула начинается с 1739 года, когда по инициативе А.Н. Демидова на реке Барнаул было начато строительство медеплавильного завода и формирование при заводе Барнаульского поселка».

Документ был рассмотрен на заседании рабочей группы 18 декабря, за неделю до публичных слушаний по проекту нового Устава. Как выяснилось, к столь резкому развороту городские законодатели были не готовы. На заседании отмечалось, что «год основания 1730-й для города Барнаула является традиционным, поколение барнаульцев выросло с сознанием этой официальной даты». Поэтому рабочая группа считала целесообразным «закрепить в Уставе города все три ключевые даты, указанные историками» — 1724, 1730 и 1739. Административная логика оказалась сильнее научной. Было предложено изложить пункт первый в такой редакции:

«Статья 2. Историческая справка.

1. В 1720 годах в низовье реки Барнаулки возникли деревни Усть-Барнаульская и Верх-Барнаульская. Деревни располагались в границах современной территории

города, а их жители были первыми русскими поселенцами на месте города Барнаула. С 1724 года город Барнаул впервые упоминается в сведениях Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Годом основания города Барнаула принято считать 1730 год.

В 1730 годах горнозаводчик Акинфий Демидов перевел на Алтай 200 приписных крестьян для закладки заводов, и в 1739 году началось строительство меде-сереброплавильного завода».

Роль эксперта этого плода коллективных усилий была предложена доктору исторических наук Александру Старцеву. В сложившейся ситуации — роль гротескная, ведь ему, не будучи специалистом по истории XVIII века, пришлось оспаривать и выводы такого авторитетного ученого, как Булыгин, и предложение коллег из АлтГУ.

Свое «экспертное заключение по вопросу установления даты основания города Барнаула» Старцев огласил 26 декабря 2017 года во время публичных слушаний. Это был ораторский экспромт, в котором рефреном звучало утверждение: «Если мы пойдем по формально-юридическому признаку, тогда дата возникновения города Барнаула — это 1771 год, когда по законодательству Екатерины поселок Барнаульского завода стал официально именоваться городом». Вновь было заявлено, что «в сведениях Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства Барнаул впервые упоминается с 1724 года». Конечно, это обман, но вряд ли намеренный. Хочется верить, что эксперту просто не хватило знаний и опыта работы с документами упомянутой Канцелярии. Единственным доводом для обоснования 1730 года стала справка сорокалетней давности за подписями Александра Бородавкина и Петра Бородкина, в которой не содержится ни одной ссылки на архивные документы. В конце выступления докладчик попугал перспективой возвращения ордена, полученного городом в 1980 году, и предложил оставить историческую справку в той редакции, которая была вынесена на обсуждение. Затем вопрос о принятии проекта Устава в целом был поставлен на голосование, из 111 присутствующих в зале 108 человек проект поддержали.

Оценки произошедшего, как водится, различны. Молодой барнаульский историк Данил Дегтярев через пару часов написал в сети: «По-моему, сделали еще хуже, чем было! Как может быть ТРИ даты основания города?! Мы совсем не за это выступали... Дата основания Барнаула одна, и это 1739 год! Точка». Действительно, поначалу кажется, что текст новой редакции стал еще хуже, но это не так.

Надо отдать должное рабочей группе и лично председателю Думы Галине Бувеч — они решились на правку самой консервативной части городского Устава, которая оставалась неизменной чуть ли не с советских времен. Это нелегкая работа. Дальше тоже будет не просто, но движение началось!

К положительным изменениям текста я бы отнес, во-первых, упоминание о деревне Усть-Барнаульской, которая является самым ранним русским поселением на территории города, во-вторых, упоминание о начале строительства Барнаульского медеплавильного завода Акинфия Демидова в 1739 году как о значимой вехе в истории города.

К позитивным переменам можно отнести и общее усложнение новой редакции справки. Увеличение составных частей рассказа привело к росту смысловых нестыковок и несуразностей. В новом варианте текст настолько внутренне противоречив, что вряд ли может претендовать на долголетие. Усиление дисгармонии — возможно, главный итог приложенных усилий. ❏